Глава 106: Отказ оставляет плохое впечатление

«Старший брат, Цин-Янь».

Мысли Чу Цин-Янь были прерваны. Она обернулась и увидела Сяо Жаня, стоящего в коридоре и глядящего на неё сверкающими глазами.

«Четвертый принц», - Чу Цин-Янь поклонилась ему. Вообще, они избегали этих формальных приветствий, но поскольку император чуть было не отчитал её за то, что она мешает его драгоценному сыну идти по верному пути, она решила проявить себя по-умному. В конце концов, они все ещё во дворце, а у императора глаза повсюду.

Когда они вышли от императора, Сяо Жань заметил, что они оба были погружены в свой мир. А теперь такое вежливое обращение от Чу Цин-Янь заставило его почувствовать, будто она отдалилась ещё сильнее, что снова расстроило его.

«Старший брат, вы, наверное, ещё не ели? Может, поедим у меня?» - Сяо Жань подошёл к ним, сокращая расстояние.

Сяо Сюй равнодушно сказал: «Нет необходимости. Отец только что закончил проверять твою домашнюю работу, тебе нужно отдохнуть, а мы сейчас идем во дворец Утреннего Солнца».

Сяо Жань взглянул на Чу Цин-Янь, которая улыбнулась ему и кивнула. Только её улыбка была такой далекой, что Сяо Жань почувствовал некоторое разочарование, в конце концов ему пришлось согласиться: «Тогда я пойду. Если что-нибудь понадобится, отправьте за мной прислугу».

Сяо Сюй кивнул и повел за собой Чу Цин-Янь.

Сяо Жань смотрел на их удаляющиеся фигуры, казалось, что что-то в глубине его сердца таяло.

«Сян Юй».

«Я здесь».

«Думаю, что я болен».

«Я немедленно сообщу об этом вашей матери и приведу императорского лекаря».

«Незачем. Возможно, это болит сердце. Я не понимаю, что это, но точно не тело».

Сян Юй с сомнением взглянул на своего господина. Он всегда был полон уверенности, но сейчас он был таким грустным.

Двенадцатилетний Сяо Жань, который ещё не знал вкуса любви, уже страдал от неё.

Двое, которые ушли далеко вперед, казалось, шли слишком близко друг к другу.

Услышав ответ Сяо Сюя, Чу Цин-Янь вдруг начала переживать. Пройдя половину маршрута, она внезапно потянула его за рукав: «Льдина, уже так поздно, может, вернемся домой? Придем в следующий раз и увидимся с твоей матерью?»

«Ты можешь сбежать на некоторое время, но смерть все равно настигнет тебя», - Сяо Сюй тут же отказал ей. - «Никогда бы не подумал, что ты такая трусиха».

Ах, на самом деле он просто атаковал её!

Чу Цин-Янь подумала о том, что он действительно относится к ней как к десятилетнему ребенку. Однако у неё не было другого выбора, кроме как признать, что его слова были правильными. Уродливая невестка рано или поздно встретится с родителями. Если не сегодня, то завтра. На самом деле не особой разницы!

Но она все равно была против. У неё было чувство, что сегодня вечером что-то произойдет. Она хотела сбежать из этого места, не важно правильно это или нет.

«Но я голодна!» - с сожалением сказала Чу Цин-Янь.

«Потерпи», - спокойно ответил Сяо Сюй.

«Мне холодно!» - раздраженно сказала Чу Цин-Янь.

«Потерпи», - все тот же безразличный ответ.

«У меня нет сил идти!» - аргументы у Чу Цин-Янь закончились.

Она не хотела идти! Она чувствовала опасность, так зачем ей идти напрямик в ловушку?! Её шестое чувство редко подводило её. Более того, она ничего не съела за сегодня, да и наряд на ней совсем тонкий. Ей действительно было холодно и хотелось поесть, у неё не было сил.

«Потерпи», - сейчас она услышала беспомощность в голосе Сяо Сюя и заметила слабую улыбку.

Чу Цин-Янь моргнула, ей послышалось? Только она хотела убедиться в том, что это правда, как вдруг Сяо Сюй взял её за руку. В одно мгновение её маленькая рука оказалась в его большой ладонке. Чу Цин-Янь почувствовала знакомое тепло. Она поняла, что Сяо Сюй снова воспользовался той техникой, чтобы согреть её.

«Не беспокойся, я гарантирую тебе, что ты будешь в целости и сохранности».

В эту немного прохладную ночь в дворце все было неподвижно. Лишь стражники ходили туда-сюда. Широкая дорога, вымощенная плиткой, тянулась бесконечно долго. Лунный свет упал, освещая слабой блестящей аурой. В глазах Чу Цин-Янь весь королевский дворец был незнакомым и страшным.

Однако, когда она подняла голову и взглянула в глаза Сяо Сюя, которые были ослепительнее, чем звезды, она почувствовала, что ей не о чем переживать.

Гарантируешь, что я буду в целости и сохранности?

Тогда могу ли я доверять тебе?

«Хорошо», - кивнула Чу Цин-Янь.

Ей было трудно начать доверять кому-то. Стена в её сердце была слишком высокой, и она редко подпускала кого-то так близко. Тем не менее, казалось, что она была околдована этим холодным, жестким и соблазнительным тоном. Она хотела верить ему.

Сяо Сюй не знал, о чем она думала. Он лишь видел её серьезный взгляд и не менее серьезный ответ. Он поднял руку и потрепал её по волосам. Они шли в сторону главного зала дворца

Утреннего Солнца.

Чу Цин-Янь чуть не взорвалась. Она же не кошка! Не нужно трепать её по волосам!

Разочарование!

Когда они подошли к воротам дворца Утреннего Солнца, Чу Цин-Янь подняла глаза и посмотрела на эти ослепительные ворота. Казалось, она была ослеплена этим светом. Неужели это золото? Неудивительно, что именно здесь жила императрица.

Дворцовая прислуга, стоящая у ворот, поприветствовала Сяо Сюя и Чу Цин-Янь.

Когда они подошли к воротам, их уже ждала Ло Юнь. Она тут же поклонилась: «Приветствую вас, принц Ин».

«Не стоит», - Сяо Сюй поднял руку. - «Моя мама ещё не спит?»

Ло Юнь бросила взгляд на Чу Цин-Янь, которая стояла рядом с его высочеством: «Императрица знала, что вы придете. Она была очень рада этому, но, когда услышала, что вы придете с...»

Ло Юнь сделала паузу, а затем продолжила: «Императрица просит вас вернуться. Она не хочет видиться с человеком, который не имеет статуса».

Чу Цин-Янь, услышав сказанное, хотела рассмеяться. Она знала, что власть, статус и богатство важны, настолько, что они могли сразу позволить человеку встретиться с кем-либо или наоборот.

К сожалению, ей даже не дали шанса. Кроме того, её игнорировала даже служанка!

Однако почувствовав, как Сяо Сюй сжал её руку, она улыбнулась.

Сяо Сюй нахмурился, мать ведь не сказала, что это навсегда. В результате он сказал, не колеблясь: «Тогда я приду с Чу Цин-Янь в другой день, чтобы мы могли отдать ей дань уважения».

Ло Юнь посмотрела на него, подумав, что мысли императрицы и без этого предельно ясны. Она не ожидала, что Сяо Сюй решит привести Чу Цин-Янь в другой день.

В это время Сяо Сюй уже увёл Чу Цин-Янь от дворца Утреннего Солнца.

Всю дорогу они молчали. Сяо Сюй, не привык к такому: «Злишься?»

Услышав это, Чу Цин-Янь лукаво улыбнулась: «Если я скажу, что я зла, что ты сделаешь? А если я скажу, что я не зла, что ты будешь делать?»

«Злиться, но не показывать свой гнев, хорошо».

Чу Цин-Янь почувствовала себя такой счастливой. Однако она притворилась расстроенной и сказала: «Эй, сегодня я была так оскорблена! Ты совсем не умеешь утешать!»

«Я на твоей стороне, разве это не лучшее утешение?» - сказал он тоном, не терпящим возражений.

Чу Цин-Янь рассмеялась. Казалось, что Сяо Сюй наконец-то становится человеком.

Только она хотела что-то сказать, как к ним подошёл евнух.

«Ваше высочество, наложница Юэ просит вас встретиться с ней».

<http://tl.rulate.ru/book/8270/487165>